

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-6

Шанхайская экспериментальная зона свободной торговли

Владимир Яковлевич ПОРТЯКОВ

доктор экономических наук, профессор

Институт Дальнего Востока РАН, 117997, Нахимовский б-р, д. 32, Москва, Российская Федерация

E-mail: portyakov47@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9188-2341

ЦИТИРОВАНИЕ: Портяков В.Я. (2020) Шанхайская экспериментальная зона свободной торговли // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 13. № 3. С. 103–117. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-6

Статья поступила в редакцию 13.05.2020.

АННОТАЦИЯ. В 2013 г. Китайская Народная Республика вступила во второй этап внешнеэкономической открытости. Если на первом этапе, стартовавшем в конце 1970-х гг., в качестве неотъемлемого составного элемента общей политики реформ Китай ориентировался прежде всего на привлечение из-за рубежа техники и технологий, знаний, капиталов, то на новом этапе как минимум равновеликой задачей становится массовое продвижение за рубеж китайских капиталов, товаров, услуг, технологий. Одним из важнейших элементов данного этапа явилось создание экспериментальных зон свободной торговли (ЭЗСТ), призванных помочь Китаю освоить наиболее передовые мировые правила и нормы ведения торговли, инвестиционной деятельности, международных финансовых операций.

Первая такая зона была создана в 2013 г. в Шанхае. В самом конце 2014 г. учреждены ЭЗСТ в Тяньцзине, Фуцзяни и Гуандуне. Далее последовало создание зон еще в семи провинциях КНР (5 из которых – во внутренних и западных регионах страны). В 2018 г. провозглашен зоной свободной торговли остров Хай-

нань, а летом 2019 г. ЭЗСТ были учреждены еще в шести регионах Китая.

Экспериментальные зоны свободной торговли Китая существуют уже более шести лет. Ими накоплен разнообразный опыт функционирования, внедряемый и в общегосударственную практику и частично отраженный в данной статье.

Основное внимание в статье уделено Шанхайской ЭЗСТ. Показаны изменения ее формата, особенности развития на начальном этапе 2013–2015 гг., в динамичный период 2016–2017 гг. и в обстановке усложняющихся внешних условий хозяйствования (2018–2019 гг.). Статья подготовлена на базе оригинальных источников на китайском языке, включая официальные статистические материалы Шанхая. Полезная информация была также получена в ходе посещения Шанхайской ЭЗСТ в апреле 2019 г., организованном при содействии Генерального консульства РФ в Шанхае.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, Шанхай, экспериментальная зона свободной торговли, участки, внешняя торговля, инвестиции, «негативный список»

В 2013 г. Китайская Народная Республика вступила во второй этап внешнеэкономической открытости. Если на первом этапе, стартовавшем в конце 1970-х гг., в качестве неотъемлемого составного элемента общей политики реформ Китай ориентировался прежде всего на привлечение из-за рубежа техники и технологий, знаний, капиталов, то на новом этапе как минимум равновеликой задачей становится массовое продвижение за рубеж китайских капиталов, товаров, услуг, технологий.

Этот этап внешнеэкономической открытости Китая обычно ассоциируется с предложенными Пекином глобальными проектами новых сухопутного и морского «шелковых путей», в реализации которых в той или иной форме уже участвуют более ста государств.

Еще одним важнейшим элементом данного этапа явилось создание экспериментальных зон свободной торговли (ЭЗСТ), призванных помочь Китаю освоить наиболее передовые мировые правила и нормы ведения торговли, инвестиционной деятельности, международных финансовых операций. Пока, однако, ЭЗСТ не привлекли того внимания международного сообщества, которого они на деле заслуживают. Основных причин, как представляется, две. Во-первых, ЭЗСТ оказались в тени инициативы «Пояса и пути» – более масштабного и более подходящего для рекламно-пропагандистской раскрутки феномена. Во-вторых, определенную негативную роль сыграло само название нового экономического явления, аналогичное в сокращенном виде названию межгосударственных зон свободной торговли, активно создаваемых Китаем – в обоих случаях это «цзымао цюй». Попытки выйти из положения введением дополнительного определения «экспериментальная», или «пилотная», зона («цзымао шиянь

цюй»), равно как и использование различных англоязычных названий двух типов зон – соответственно *zones* и *areas*, – проблемы толком не решили.

Тем не менее экспериментальные зоны свободной торговли Китая существуют уже более шести лет. Накоплен разнообразный опыт функционирования, частично внедряемый и в общегосударственную практику. Вполне возможно, что уже в самое ближайшее время эти зоны получат широкую международную известность, близкую к той, которую на первом этапе внешнеэкономической открытости обрели специальные экономические зоны КНР.

Представляет неформальный интерес уже сама по себе хронология учреждения ЭЗСТ в Китае.

Создание осенью 2013 г. первой такой зоны именно в Шанхае, экономически мощном и хорошо известном внешнему миру, было прямо связано со стоявшей в то время перед Китаем задачей в достаточно близкой перспективе присоединиться к клубу наиболее продвинутых в торгово-инвестиционной сфере государств мира в формате Транстихоокеанского партнерства. Переговоры о его создании, казалось, близились к завершению, и Китаю было важно продемонстрировать готовность ориентироваться на передовые стандарты ведения мировой торговли. По-своему показателем был и выбор зоны беспошлинной торговли Вайгаоцяо в качестве начальной площадки для размещения ЭЗСТ. Китай демонстрировал, что он владеет если не всеми, то хотя бы некоторыми передовыми внешнеторговыми практиками.

В том же ключе оказалась выдержана и вторая очередь учреждения ЭЗСТ – в конце 2014 г. в Тяньцзине, Фуцзяни и Гуандуне. Выбор территорий усиливал общую ориентацию КНР на адаптацию к самым передовым нормам и правилам работы внешнеэконо-

мического сегмента мирового хозяйства.

По мере и в целях дальнейшего продвижения инициативы «Один пояс – один путь» Китай стал претендовать на более активное участие и, так сказать, собственное право голоса в вопросах выработки норм и правил функционирования мирового рынка. Эти направления и вышли на первый план при формулировании задач для следующей группы ЭЗСТ, учрежденных в августе 2016 г. – Ляонинской, Хубэйской, Чунцинской, Чжэцзянской, Сычуаньской, Хэнаньской и Шэньсийской.

Весной 2018 г. было декларировано создание ЭЗСТ Хайнань. Одной из главных целей здесь выступает отработка концепции свободного порта на базе порта Янпу.

Тем временем 2019 г. ознаменовался заметным ухудшением условий ведения внешнеэкономической деятельности в мире, в немалой степени – в результате т. н. американо-китайской торговой войны. В условиях «частичной деглобализации» КНР в первую очередь стала решать задачу преодоления текущих трудностей, сохранения достигнутых объемов внешней торговли и инвестиций. Одной из мер по стимулированию внешнеэкономической активности стало учреждение в августе шести новых ЭЗСТ, три из которых (Гуансийская, Хэйлунцзянская и Юньнаньская) находятся в местах ведения оживленной приграничной торговли. Остальные три зоны были учреждены в Шаньдуне, Цзянсу и Хэбэе.

Разумеется, долгосрочные высокие цели создания ЭЗСТ сохраняются, но они оказались дополнены более неотложными текущими задачами. Особо актуальный характер эти задачи обрели в связи с пандемией коронавируса COVID-19. По прогнозу ВТО, в 2020 г. ожидается сокращение объема мировой торговли на 13–32%.

Деятельность ЭЗСТ регулируется специально разработанными для каждой зоны положениями («тяо-ли»). Большинство зон состоят из трех участков и имеют общую площадь порядка 120 кв. км. Как сами зоны, так и их участки имеют специальные, но не унифицированные, органы управления. Экономические задачи зон зафиксированы в Комплексных проектах их развития («цзунти фанъань»). Главные из них носят общий характер: упрощение формальностей при оформлении торговых сделок с выходом на принцип «одного окна»; расширение доступных для иностранного капитала сфер экономики и социальных услуг на базе сокращающегося из года в год «негативного списка» отраслей, закрытых для зарубежных инвестиций; отработка взаимодействия с внешними банковскими и предпринимательскими кругами в сфере финансовых услуг. Большинство зон наделено также функцией оказания содействия строительству сухопутного и морского «шелковых путей».

Одновременно зоны и входящие в их состав участки имеют и более конкретные цели, привязанные к географическим особенностям региона, например, содействие развитию Дунбэя и интеграции в Северо-Восточной Азии (Ляонинская ЭЗСТ), стимулирование развития сотрудничества в регионе «Большого залива» (Гуандунская ЭЗСТ – сотрудничество Гуандуна, Аомэня и Сян-гана), налаживание сотрудничества со странами «Пояса и пути» в аграрной сфере и в культуре (Шэньсийская ЭЗСТ) и т. п. Нередко перед конкретными участками зон ставятся весьма амбициозные задачи. Так, Далянь должен стать одним из крупнейших в Северо-Восточной Азии хабов авиационных грузоперевозок. Архипелагу Чжоушань (Чжэцзян) предстоит вырасти в крупнейший на азиатском побережье

АТР центр топливной заправки морских судов.

Учреждение ЭЗСТ в провинции Хэйлунцзян является знаковым событием для российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, особенно с учетом того, что конкретные участки этой зоны – столица провинции Харбин, приграничные города Хэйхэ и Суйфэньхэ – неизменно находятся на своеобразном острие межрегионального взаимодействия.

Сколько-нибудь солидной зарубежной литературы о китайских экспериментальных зонах свободной торговли пока практически не существует. Даже в докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях в 2019 г., посвященном особым экономическим зонам, ЭЗСТ всего лишь упоминаются [World Investment Report 2019, pp. 143–144].

В России одной из первых особенности страновых зон свободной торговли в мире описала профессор МГИМО МИД России Г.М. Костюнина, рассмотрев, в частности, ЗСТ в Индии, Индонезии, Панаме, Бразилии, а также предшественника Шанхайской ЗСТ зону беспошлинной торговли Вайгаоцяо [Костюнина 2008]. В 2017 г. Александр Рогожин (ИМЭМО РАН) опубликовал материал о «третьей волне» учреждения ЭЗСТ в Китае летом 2016 г. [Рогожин 2017]. Началось и более детальное научное изучение экспериментальных зон свободной торговли как новой формы внешнеэкономической открытости Китая [Портяков 2018; Портяков 2019]. Данная статья подробнее рассказывает о первой из них – Шанхайской.

Первая в Китае экспериментальная зона свободной торговли (ЭЗСТ) была учреждена осенью 2013 г. в Шанхае. В марте 2013 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, проведя обследование

зоны беспошлинной торговли Вайгаоцяо в шанхайском районе Пудун, предложил создать на ее базе экспериментальную зону свободной торговли. В августе 2013 г. создание этой зоны было одобрено Госсоветом. 18 сентября был обнародован комплексный проект Шанхайской ЭЗСТ, а 29 сентября дан официальный старт ее работе [Исследовательский доклад 2019, с. 33].

Изначально в состав зоны вошли четыре небольших участка с особым таможенным режимом общей площадью 28,78 кв. км. Это, во-первых, беспошлинный район Вайгаоцяо (10 кв. км), созданный еще в июне 1990 г. и превратившийся за два с лишним десятилетия в комплексный многофункциональный район торговли и коммерческой деятельности. В частности, Вайгаоцяо играл заметную роль в торговле спиртными напитками, часами, автомобилями, строительной техникой, станками, медицинским оборудованием, биомедицинскими препаратами, косметикой, культурной продукцией, прежде всего в их импорте [Доклад о развитии зон свободной торговли 2017, с. 45]. В предшествовавшем учреждению Шанхайской ЭЗСТ 2012 г. объем внешней торговли беспошлинной зоны Вайгаоцяо составил 101,85 млрд долл., в т. ч. импорта 80,05 млрд долл., экспорта 21,80 млрд долл. при следующих общих показателях по Шанхайской экспериментальной зоне: торговля – 113,05 млрд долл., импорт – 86,71 млрд долл. и экспорт – 26,34 млрд долл.¹

В экспериментальную зону также вошли беспошлинный логистический парк Вайгаоцяо (1,03 кв. км, создан в декабре 2003 г.), беспошлинный контейнерный порт Яншань (14,16 кв. км, получил этот статус в июне 2005 г.) и беспошлинный район аэропорта Пудун

¹ Статистический ежегодник Шанхая 2015. Таблицы 9.1 и 9.4.

(3,59 кв. км). Каждый из этих участков накопил к моменту создания ЭЗСТ богатый опыт в своей сфере деятельности.

Комплексный проект развития зоны от 27 сентября 2013 г. ставил задачу в течение 2–3 лет превратить территорию в экспериментальную зону свободной торговли, характеризующуюся удобством инвестирования и ведения торговли, соответствием международным критериям, свободной конвертацией валют, высокоэффективным управлением и нормативной правовой средой. Тем самым ЭЗСТ предписывалось «еще лучше служить всей стране, вести поиск новых путей и методов расширения внешнеэкономической открытости и углубления реформ».

Конкретно ставились задачи ускорения реформы административных функций, расширения открытости в

инвестиционной деятельности, смены модели развития торговли, повышения уровня международных транспортных услуг (морских и авиационных), внедрения новаций в кредитно-денежную сферу (в т. ч. разрешение конвертируемости юаня в пределах зоны)².

25 июля 2014 г. собранием народных представителей Шанхая было принято и с 1 августа вступило в силу «Положение об экспериментальной зоне свободной торговли Китая (Шанхай)», которое конкретизировало набор и порядок действий в инвестиционной, торговой, налоговой и других приоритетных сферах деятельности. Был утвержден Комитет управления зоной в качестве делегированного органа правительства Шанхая. Он отвечал практически за все вопросы функционирования зоны [Жэнь Сюэу 2017, с. 247–257].

Таблица 1. Некоторые показатели развития Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли на начальном этапе

Table 1. Some Indicators of the Development of the Shanghai Experimental Zone of Free Trade at the Initial Stage

Показатель	Ед. измерения	Годы		
		2012	2013	2014
Розничный товарооборот	млрд юаней	1099,8	1237,3	1387,9
Валовая стоимость промышленности	млрд юаней	72,77	64,61	57,27
Внешнеторговый товарооборот, в т. ч.:		113,05	113,43	124,10
– импорт	млрд долл.	86,71	83,93	90,95
– экспорт		26,54	29,50	33,15
Фактически полученные иностранные инвестиции	млн долл.	540	695	621
Перевалка контейнеров в портах	млн штук	29,513	30,585	32,365
Занятые	тыс. чел.	269	286,1	296,1

Источник: Статистический ежегодник Шанхая 2015. Таблица 9-1.

2. Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли, Шанхай, Китай (2013) // http://www.gov.cn/zwgk/2013-09-27/content_2496147.htm, дата обращения 20.04.2020 (на китайском).

Предпринятые шаги обеспечили не- плохое **начало развития Шанхайской ЭЗСТ**, которое, однако, трудно назвать прорывным или экстраординарным (см. таблицу 1).

Стремясь придать дополнительный импульс развитию Шанхайской ЭЗСТ, китайские власти решением Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей от 28 декабря 2014 г. расширили территорию зоны до 120,72 кв. км, включив в нее ряд новых участков.

Финансовый участок Луцзяцзуй (24,26 кв. км) включает две территории: собственно финансово-торговый центр Луцзяцзуй, ставший визитной карточкой Пудуна³, и участок бывшей Шанхайской Экспо площадью около 10 кв. км. Собственно Луцзяцзуй является ключевым районом Шанхая как международного финансового центра.

Была поставлена задача создать здесь еще более интернациональную, маркизованную и выстроенную в соответствии с законом деловую среду.

Район Экспо является ключевым участком нового этапа развития Шанхая, концентрирующим финансы, авиатransпорт, культуру, спорт, туризм, высокотехнологические услуги.

Район освоения Цзиньцяо (20,48 кв. км) был создан в 1990 г. и превратился в ведущий в Шанхае центр передовой перерабатывающей промышленности, стратегических новых отраслей и образцовый район биоинженерии. Району Цзиньцяо предстоит стать зоной производства продукции стратегических новых отраслей, способных представлять Китай в международной конкуренции.

Участок Чжаньцзян (37,2 кв. км) ориентирован на развитие науки и вы-

Таблица 2. Показатели экономического развития Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли в 2015 г.

Table 2. Indicators of Economic Development of the Shanghai Experimental Free Trade Zone in 2015

Показатель	Ед. измерения	Объем
Бюджетные доходы	млрд юаней	44,474
Число объектов с прямыми иностранными инвестициями (по контрактам)	ед.	3072
Иностранные инвестиции (по контрактам)	млрд долл.	39,626
Фактические поступления иностранных инвестиций	млрд долл.	4,821
Валовая стоимость промышленности	млрд юаней	390,10
Розничный товарооборот	млрд юаней	2686,65
Доходы в сфере услуг	млрд юаней	359,90
Внешнеторговый товарооборот, в т. ч. экспорт	млрд юаней млрд юаней	741,54 202,70

Источник: Статистический ежегодник Шанхая 2016. Таблица 1-4.

3 Пудун – буквально «к востоку от реки Хуанпу» – район Шанхая, старт инвестиционному развитию которого был дан в 1990 г.

соких технологий. Основной ориентир – повышение инновационного потенциала не только ЭЗСТ и всего Шанхая, но и страны в целом [Жэнь Сюэу 2017, с. 46–47].

Таким образом, с расширением Шанхайская ЭЗСТ получила мощную дополнительную опору в сферах производства, финансов и научно-технического обеспечения. Существенно вырос ее производственный и инновационный потенциал.

Развитие Шанхайской ЭЗСТ в 2015 г. пошло уже на новой, значительно более масштабной территориальной и экономической базе. Показательно, что абсолютные показатели функционирования зоны в 2015 г. «Статистический ежегодник Шанхая» привел только в абсолютных величинах, без показа относительной динамики изменений по сравнению с предшествующим годом (см. таблицу 2).

Период 2016–2017 гг. стал, судя по всему, самым динамичным в развитии Шанхайской ЭЗСТ. Упрощение внешнеторговых и инвестиционных процедур и порядка финансовых расчетов способствовало дополнительному притоку иностранных инвестиций и росту внешней торговли зоны, и это притом, что в 2016 г. общий торговый товарооборот Китая сократился на 0,9% в юаневом и на 6,8% в долларовом выражении [Таможенная статистика 2016, № 12, с. 3, 112]. Если в 2013–2016 гг., когда внешнеторговый оборот Шанхайской ЭЗСТ учитывался только по одному начальному участку Вайгаоцяо, доля внешней торговли зоны в общем Шанхайском показателе составляла 25–27%, то после учета данных внешней торговли расширенной территории зоны этот показатель превысил 40%.

Количество зарегистрированных в ЭЗСТ предприятий выросло с 10 тыс.

Таблица 3. Показатели развития Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли в 2016–2017 гг.

Table 3. Development Indicators of the Shanghai Free Trade Zone in 2016-2017

Показатель	2016		2017	
	млрд ю.	прирост, %	млрд ю.	прирост, %
Доходы местного бюджета	55,93	23,7	57,84	8,6
Поступление прямых иностранных инвестиций (млрд долл.)	6,17	28,2	7,01	13,5
Совокупные общественные инвестиции	60,79	9,4	68,03	12,4
Валовая стоимость промышленности	431,28	14,2	492,49	14,8
Розничный товарооборот	3360,92	6,9	3704,26	10,2
Доходы в сфере услуг	416,75	7,0	515,77	14,3
Внешнеторговый товарооборот, в т. ч. экспорт	783,68 231,58	5,5 14,5	1350,0 405,31	14,7 3,0
Число денежно-кредитных организаций (на конец года, единиц)	4651	11,9	46,30	-0,5

Источник: [Исследовательский доклад 2019, с. 54, 56]. Данные о внешней торговле в 2016 г. – только по участку Вайгаоцяо.

до 41 тыс. к концу 2017 г., при этом доля предприятий с иностранными инвестициями достигла, по разным данным, 20%, или 31% по сравнению с 5% на начальном этапе учреждения зоны. Среди зарегистрированных в Шанхайской ЭЗСТ компаний функционировали 85 головных региональных офисов и 230 операционных центров транснациональных компаний, 71 высокотехнологичное предприятие, 1908 компаний финансового лизинга⁴. Динамично росли промышленность (особенно электроника, нефтехимия, производство машин и оборудования) и розничная торговля (см. таблицу 3).

Определенное ухудшение внешних условий вследствие развязанной Д. Трампом американо-китайской торговой войны негативно повлияло на деятельность Шанхайской ЭЗСТ в

2018 г. Несколько сократились по сравнению с предыдущим годом объем промышленного производства, привлечение прямых иностранных инвестиций и общий объем инвестиций. По ряду параметров, в т. ч. по привлечению иностранного капитала и совокупным общественным инвестициям, ситуация в 2019 г. заметно улучшилась. В то же время один из центральных показателей, характеризующих функционирование зоны, – объем внешней торговли – стабильно оставался «в норме», т. е. сохранился положительный прирост и в 2018, и в 2019 гг. (см. таблицу 4). Напомним, в Китае в целом объемом внешнеторгового товарооборота в 2019 г. сократился в долларовом выражении на 1%, в т. ч. импорта – на 2,8% [Таможенная статистика 2019, № 12]. Доля ЭЗСТ во внешнеторговом това-

Таблица 4. Показатели развития Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли в 2018–2019 гг.

Table 4. Development Indicators of the Shanghai Experimental Free Trade Zone in 2018-2019

Показатель	2018		2019	
	млрд ю.	прирост, %	млрд ю.	прирост, %
Доходы местного бюджета	64,81	12,0	58,86	-9,2
Поступления прямых иностранных инвестиций (млрд долл.)	6,77	-3,5	7,963	17,6
Совокупные общественные инвестиции	63,80	-6,2	72,56	13,7
Валовая стоимость промышленности	496,50	-0,7	465,23	-2,5
Розничный товарооборот	4087,48	7,2	4300,84	4,5
Доходы в сфере услуг	572,4	11,8	578,73	0,9
Внешнеторговый товарооборот, в т. ч. экспорт	1460,00 454,25	4,1 8,3	1484,18 449,35	4,4 3,8

Источник: Статистическое коммюнике о народно-хозяйственном и социальном развитии города Шанхая в 2018 (2019) // <http://tj.sh.gov.cn/tjgb/20191115/0614-1003219.html>, дата обращения 21.04.2020 (на китайском); [Статистическое коммюнике 2020].

4 Welcome to China (Shanghai) pilot free trade zone – слайд-презентация, 2018 г. В других источниках говорится о создании в зоне к середине 2018 г. 9900 предприятий с иностранными инвестициями с долей 20% от общего числа (55 тыс.) вновь созданных предприятий [Исследовательский доклад 2019, с. 33].

рообороте Шанхая с 41,87% в 2017 г. выросла до 42,93% в 2018 г. и до 43,59% в 2019 г. Доля ЭЗСТ в экспорте Шанхая составила 30,9% в 2017 г., 33,24% в 2018 г. и 32,72% в 2019 г.⁵

Продолжилось и **качественное развитие Шанхайской ЭЗСТ.**

Успешно внедрялся и совершенствовался **принцип «единого окна»** при оформлении судебных документов и сопроводительных документов импортно-экспортных операций, существенно сократилось число контрольно-разрешительных инстанций и время на получение их согласия. На начальном этапе электронная платформа, предоставляющая услугу «одного окна», охватывала лишь таможенную и контрольно-инспекционную службу, а в 2018 г. платформа собрала воедино услуги уже 23 ведомств. Количество предоставляемых данных было сокращено с 1113 до 388. 100% судебных деклараций и 95% товарных деклараций предоставляется в режиме единого окна [Исследовательский доклад 2019, с. 37].

Дебюрократизация оформления торговых сделок в Шанхайской ЭЗСТ и превращение этого вида деятельности в более удобный для иностранных контрагентов процесс (по-китайски – «бяньлихуа») не остались незамеченными международными экспертами. Благодаря новациям в Шанхайской зоне Китая в рейтинге условий для ведения бизнеса передвинулся с 78-го места в мире (из 190 стран и территорий) в 2017 г. сразу на 46-е в 2018 г. и на 31-е место в 2019 г. Рейтинг рассчитывается Всемирным банком на основе оценки условий для ведения бизнеса в двух городах каждой страны. В Китае оценивается соответствующая ситуация в Шанхае (55% суммарного показате-

ля) и в Пекине (45%) [Исследовательский доклад 2019, с. 44; Doing Business 2018, р. 4; Doing Business 2019, р. 5; Doing Business 2020, р. 4].

Для удобства торговых расчетов действующие в ЭЗСТ коммерческие банки и финансовые компании учредили к середине 2018 г. свыше 70 тыс. т. н. **зональных счетов**, осуществляющих расчеты как в жэньминьби (юанях), так и в иностранных валютах [Исследовательский доклад 2019, с. 38, 55]. К концу 2019 г. число зональных счетов увеличилось до 131 тыс., а объем трансграничных расчетов в юаневом эквиваленте превысил 3,8 трлн юаней [Статистическое коммюнике 2020]. Ряд экспертов оценивает создание таких счетов как фактическое начало перехода к конвертируемости юаня по капитальным счетам. При этом пересчет денежных средств осуществляется по курсу текущего дня. (По классификации Международного валютного фонда, операции по счетам капитала включают 40 конкретных видов действий, включаемых в 7 укрупненных групп. В Китае в настоящее время конвертируемость осуществляется по 35 видам и не осуществляется по 5 видам операций.) Эксперименты в ЗСТ Шанхай также расширяют возможности индивидуального инвестирования за рубежом. Дело в том, что, согласно установленным в Китае нормативам, граждане страны могут обменивать на расходы за рубежом на человека в год (туризм, потребление и т. п.) не более 50 тыс. долл. Наличие «зональных счетов» позволяет обойти это ограничение и дать возможность гражданам КНР с хорошей репутацией делать инвестиции за границей [Жэнь Сюэу 2017, с. 163].

Серьезные инновации были внедрены в сферу **привлечения иностран-**

5 Рассчитано по данным Статистических коммюнике о народно-хозяйственном и социальном развитии города Шанхая в 2017, 2018 и 2019 гг.

ных инвестиций. Долгое время инвестирование осуществлялось на базе периодически обновляемого единого каталога, содержавшего перечни сфер, привлечение извне капиталовложений в которые, соответственно, поощрялось, запрещалось или оговаривалось теми или иными условиями. Сразу после официального ввода в действие Шанхайской ЭЗСТ городское правительство обнародовало «Специальные меры Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли по управлению допуском на рынок иностранных инвесторов». Документ имел и второе название – «негативный список» (фумянь циндань). В негативный список вошло 190 из 1069 имевшихся в ЭЗСТ видов хозяйственной деятельности, или 17,8%. Негативный список указывал на отрасли, привлечение в которые иностранного капитала запрещалось. Что касается видов деятельности, не включенных в «негативный список», то иностранные инвестиции в обычные объекты переводились с прежней процедуры многочисленных согласований и утверждений, длившихся до нескольких месяцев, на новую практику «оформления вслед за подачей документов» («бэйянь чжи»), при которой за 4 дня можно было получить лицензию на ту или иную деятельность, идентификационный номер и налоговую регистрацию [Жэнь Сюэу 2017, с. 95]. По другим данным, «система подачи проекта» позволила сократить количество предоставляемых документов с десяти до одного электронного прошения, а сроки оформления уменьшить с восьми до одного рабочего дня [Исследовательский доклад 2019, с. 34–35].

Число позиций, включенных в «негативный перечень», из года в год сокращалось: от 139 в 2014 г. до 122 в 2015 г., 95 в 2017 г. и 45 в 2018 г. [Жэнь Сюэу 2017, с. 98–100; Исследовательский доклад 2019, с. 7, 55]. Некото-

рые интересные особенности формирования «негативного списка» можно увидеть на примере перечня за 2015 г., опубликованного в доступной нам литературе. При ревизии перечня число сохраненных в нем видов перерабатывающей промышленности было сокращено с 50 до 17, в числе попавших под запрет отраслей остались авиа- и судостроение, производство железнодорожного подвижного состава и оборудования связи. Напротив, переработка сельхозпродукции (кроме зерна), изготовление вин и табачных изделий, продукции культурного назначения были полностью открыты для иностранного капитала. Вместе с тем перечень запрещенных для зарубежных инвестиций видов деятельности был расширен по таким позициям, как культура, спорт и некоторые досуговые мероприятия. В частности, запрещалось создание теле- и радиостанций, религиозных учебных заведений, издание газет и журналов. Запрещалось также инвестировать в создание исследовательских структур в гуманитарных и общественных науках [Жэнь Сюэу 2017, с. 100–111].

Опыт Шанхайской зоны нарабатывался не в последнюю очередь с целью распространить наиболее успешные его компоненты на другие регионы Китая и даже на страну в целом. Отталкиваясь от инноваций зоны в привлечении иностранных инвестиций, Комитет по реформам и развитию и Министерство торговли 2 марта 2016 г. обнародовали экспериментальный «Проект негативного списка по выходу на рынок», перечисливший сферы хозяйствования, запрещенные или ограничиваемые для инвестиционной деятельности на территории КНР. В него вошли 96 запрещенных для инвестирования и 232 ограничиваемых вида деятельности [Жэнь Сюэу 2017, с. 112].

В связи с путаницей, возникшей у китайских и зарубежных бизнесменов из-за одновременного наличия двух различных негативных списков, Госсовет КНР дал дополнительные пояснения. Согласно им, «негативный список по выходу на рынок» («Шичан чжунь-жу фумянь циндань») является единой образной мерой управления, применяемой к внутренним и внешним инвесторам. Это единое требование, регулирующее выход на рынок субъектов рынка всех типов. Что касается негативного списка для иностранных инвесторов, то он представляет собой специальную меру управления, применяемую к инвестиционным действиям иностранных бизнесменов на территории Китая. Подчеркивается, что «негативный список» для иностранного бизнеса необходимо утверждать в тесной увязке с переговорами по предмету инвестирования. Данный вид негативного списка пока ограниченно применяется лишь в ЭЗСТ, это еще эксперимент, причем самостоятельно предложенный Китаем, а не выработанный в ходе переговоров [Жэнь Сюэу 2017, с. 113].

В докладе о плане народно-хозяйственного и социального развития КНР на 2020 г., обнародованном на сессии Всекитайского собрания народных представителей 22 мая 2020 г., констатировалось сокращение в настоящее время «негативного перечня» до 40 позиций по стране в целом и до 37 позиций по экспериментальным зонам свободной торговли.

Рост числа сфер хозяйствования, оставшихся вне негативного списка, означает заметное расширение открытости Китая иностранному бизнесу.

Отметим, что на Шанхайскую ЭЗСТ были дополнительно возложены новые задачи: содействие развитию бассейна реки Янцзы и реализации инициативы «Пояс и путь». К концу 2019 г. предприятия Пудуна суммарно вели 454 инвестиционных объекта в 32 странах «Пояса и пути», от Чехии до Сингапура, с общими вложениями китайской стороны 7,42 млрд долл. [Статистическое коммюнике 2020].

В августе 2019 г. было решено расширить Шанхайскую ЭЗСТ за счет участка Линьган площадью 119,5 кв. км в дальней юго-западной части Пудуна. Строительство промышленного кластера ведется здесь с 2003 г., реализуются около 500 проектов, в т. ч. строительство первого в Китае завода американской фирмы «Тесла» с инвестициями 50 млрд юаней (порядка 7 млрд долл.)⁶. Линьгану предстоит также выполнять функции оффшорной торговой территории, усилить значение Шанхая как морского порта – а он является мировым лидером по перевалке контейнеров.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что, несмотря на все перипетии, развитие Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли следует признать успешным. Зона целенаправленно реформировала правила ведения внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций, осуществления торговых расчетов, тем самым готовя условия для дальнейшего повышения уровня открытости китайской экономики внешнему миру.

Шанхайская ЭЗСТ сыграла роль первопроходца, проторив путь к созданию в КНР целой сети подобных зон. Уже к настоящему времени эксперименталь-

6 China (Shanghai) Pilot Free Trade Area. Lingang New Area (2019) // Invest in China, December 13, 2019 // http://investinchina.chinadaily.com.cn/s/201912/13/WS5df33055498e1ed196a6b290/china-shanghai-pilot-free-trade-zone_2.html, дата обращения 22.06.2020.

ные зоны свободной торговли вышли на позицию ведущей территориальной формы внешнеэкономической открытости Китая, потеснив в этом отношении широко известные специальные экономические зоны – СЭЗ. С 2014 г. наблюдается неуклонное снижение доли СЭЗ во внешнеторговом товарообороте КНР: 15,14% в 2014 г., 15,08% в 2015 г., 14,57% в 2016 г., 13,72% в 2017 г., 13,31% в 2018 г. и 12,87% в 2019 г. (рассчитано по данным: [Таможенная статистика 2014–2019]). Суммарная доля внешней торговли китайских ЭЗСТ в 2019 г. составила 13,1% внешнеторгового товарооборота страны, т. е. около 600 млрд долл. Более трети этой суммы дала Шанхайская зона. Суммарная доля ЭЗСТ в привлечении иностранных инвестиций составила в 2019 г. 15%⁷.

В целом же Шанхайская экспериментальная зона свободной торговли, наряду с другими китайскими образованиями такого рода, все в большей мере становится одним из важных символов приверженности современного Китая политике реформ и открытости и неуклонному курсу на глобализацию экономики.

Эпидемия коронавируса COVID-19 в Китае в феврале-марте 2020 г. привела к приостановке деятельности части резидентов Шанхайской ЭЗСТ. Однако вслед за ослаблением карантина производство в зоне начало восстанавливаться довольно быстро. Дальнейшая динамика развития зоны будет зависеть главным образом не от внутрикитайских факторов, а от нормализации ситуации в мировой экономике в целом. Разумеется, какие-то заминки в работе Шанхайской ЭЗСТ в ближайшее

время вполне вероятны. Однако в перспективе, на наш взгляд, не подлежит сомнению дальнейшее усиление роли зоны в содействии развитию Шанхая и всего внешнеэкономического комплекса Китайской Народной Республики.

Список литературы

Доклад о развитии зон свободной торговли Китая-2017 (2017). Пекин (на китайском).

Жэнь Сюэу (2017) Книга, чтение которой помогает понять, что такое зоны свободной торговли. Пекин (на китайском).

Исследовательский доклад о развитии экспериментальных зон свободной торговли Китая-2019. Создавать новые высоты политики реформ и открытости в новую эпоху (2019). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ (на китайском).

Костюнина Г.М. (2008) Свободные экономические зоны в России и мире. М.: МГИМО-Университет.

Портяков В.Я. (2018) Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае // Проблемы Дальнего Востока. № 2. С. 65–75 // https://elibrary.ru/download/elibrary_32792270_64918954.pdf, дата обращения 22.06.2020.

Портяков В.Я. (2019) Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики // Проблемы Дальнего Востока. № 5(1). С. 87–100 // https://elibrary.ru/download/elibrary_41491618_41239297.pdf, дата обращения 22.06.2020.

Рогожин А. (2017) Новые зоны свободной торговли в КНР // ИМЭМО РАН. 23 августа 2017 // <https://www.imeo>

7 Импорт и экспорт экспериментальных зон свободной торговли и их участков стабильны, преимущества ориентации на внешний рынок очевидны (2020) // <http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/news/gnxw/202003/100416/html>, дата обращения 21.04.2020 (на китайском).

mo.ru/news/events/text/novie-zoni-svobodnoy-torgovli-v-knr, дата обращения 22.06.2020.

Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии города Шанхая в 2019 г. (2020) // <http://tjj.sh.gov.cn/tjgb/20200329/05f0f4abb2d448a69e4517f6ab448819.html>, дата обращения 21.04.2020 (на китайском).

Таможенная статистика (2014–2019). Пекин (на китайском).

Doing Business 2018. Reforming to Create Jobs (2018) // The World Bank // <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB18-print-report.pdf>, дата обращения 22.06.2020.

Doing Business 2019. Training for Reform (2019) // The World Bank //

https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf, дата обращения 22.06.2020.

Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies (2020) // The World Bank // <http://documents.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf>, дата обращения 22.06.2020.

World Investment Report 2019. Special Economic Zones (2019) // United Nations Conference on Trade and Development // https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf, дата обращения 22.06.2020.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-6

Shanghai Experimental Free Trade Zone

Vladimir Ya. PORTYAKOV

DSc in Economics, Professor

Institute of the Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 117997, Nakhimovskij Boulevard, 32, Moscow, Russian Federation

E-mail: portyakov47@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9188-2341

CITATION: Portyakov V.Ya. (2020) Shanghai Experimental Free Trade Zone. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 3, pp. 103–117 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-6

Received: 13.05.2020.

ABSTRACT. *In 2013 the People's Republic of China has entered the second stage of foreign economic openness. If at the first stage, which started in the late 1970s as an integral part of the overall reform policy, China focused primarily on attracting foreign equipment and technologies, knowledge, and capital, at the new stage, the sending abroad Chinese capital, goods, services, and technologies becomes at least an equal task. One of the most important elements of this stage is the creation of experimental free trade zones (EFTZ), designed to help China master the most advanced world rules and regulations for conducting trade, investment activities, and international financial transactions.*

The first such zone was created in 2013 in Shanghai. At the very end of 2014, EFTZ were established in Tianjin, Fujian and Guangdong. This event was followed by the creation of zones in 7 more provinces of the PRC (5 of which are in the inner and Western regions of the country). In 2018, Hainan island was declared a free trade zone, and in the summer of 2019 EFTZ were established in six other regions of China.

China's experimental free trade zones have been in existence for more than six years. They have accumulated a variety of operational experience, which is also be-

ing implemented in national practice and is partially reflected in this article.

The article focuses on the Shanghai EFTZ. The article shows changes in its format and describes features of zone's development at the initial stage of 2013-2015, in the dynamic period of 2016-2017 and in the context of complex external economic conditions (2018-2019). This text was prepared on the basis of original Chinese-language sources, including official statistical materials of Shanghai. Useful information was also obtained during a visit to the Shanghai EFTZ in April 2019, organized with the assistance of the Consulate General of the Russian Federation in Shanghai.

KEY WORDS: *China, Shanghai, experimental free trade zone, sites, foreign trade, investment, "negative list"*

References

China's Customs Statistics (2014–2019), Beijing (in Chinese).

China's Experimental Free Trade Zones Development-2017 (2017), Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe (in Chinese).

Doing Business 2018. Reforming to Create Jobs (2018). *The World Bank*. Avail-

able at: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB18-print-report.pdf>, accessed 22.06.2020.

Doing Business 2019. Training for Reform (2019). *The World Bank*. Available at: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf, accessed 22.06.2020.

Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies (2020). *The World Bank*. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf>, accessed 22.06.2020.

Kostyunina G.M. (2008) *Free Economic Zones in Russia and in the World*, Moscow: MGIMO-Universitet (in Russian).

Portyakov V.Ya. (2018) Experimental Free Trade Zones in China. *Far Eastern Affairs*, no 2, pp. 65–75. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_32792270_64918954.pdf, accessed 22.06.2020 (in Russian).

Portyakov V.Ya. (2019) Foreign Economic Relations of the People's Republic of China. *Far Eastern Affairs*, no 5(1), pp. 87–100. Available at: <https://elibrary.ru/down->

[load/elibrary_41491618_41239297.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_41491618_41239297.pdf), accessed 22.06.2020 (in Russian).

Ren Xuewu (2017) *A Book to Understand What a Phenomena Free Trade Zones Are*, Beijing: Renmin youdian chubanshe (in Chinese).

Research Paper on Development of China's Experimental Free Trade Areas-2019. To Create a New Height of Reform and Openness Policy in a New Epoch (2019), Shanghai: Shanghai renmin chubanshe (in Chinese).

Rogozhin A. (2017) New Free Trade Zones in the PRC. *IMEMO*, August 23, 2017. Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/novie-zoni-svobodnoy-torgovli-v-knr>, accessed 22.06.2020 (in Russian).

Statistical Communiqué of Shanghai Economic and Social Development in 2019 (2020). Available at: <http://tj.sh.gov.cn/tjgb/20200329/05f0f4abb2d448a69e4517f6ab448819.html>, accessed 22.06.2020 (in Chinese).

World Investment Report 2019. Special Economic Zones (2019). *United Nations Conference on Trade and Development*. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf, accessed 22.06.2020.